

А. В. Бочарникова

УДЭГЕЙЦЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «БИКИН»: СО-УПРАВЛЕНИЕ ИЛИ КОНФЛИКТ?

АННОТАЦИЯ. Рассматривается современное традиционное природопользование удэгейцев, проживающих на территории бассейна реки Бикин. В основе хозяйства лежала охота, которая сильно менялась под влиянием других народов, государства и рыночных отношений. В 1990-е годы в коренном сообществе складывались институты, направленные на защиту природной среды. Помимо самого населения, в этом процессе активно участвовали общественные экологические организации и организации, защищающие права коренных малочисленных народов, дальневосточные ученые. Природоохранные институты прошли два основных этапа: когда они носили нелегальный характер и когда стали легальными, а в их формировании участвовало государство. Лесопромышленные компании, планировавшие осуществлять вырубку на территориях, на которой местные жители занимались охотой, способствовали консолидации сообщества. До создания национального парка «Бикин» местные жители выдвинули ряд требований, которые должны были способствовать созданию системы соуправления. Благодаря организации национального парка сохраняются традиционные институты коренных народов, соединяющиеся с инновационными институтами. На территории парка остается обширная территория, где коренные народы занимаются охотой и работают в штате парка, а в дирекции парка создается Совет коренных народов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционное природопользование, удэгейцы, национальный парк, институты, соуправление

УДК 504.062(=512.222)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-1(7)-102-109

БОЧАРНИКОВА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА — к.г.н., научный сотрудник лаборатории экономических проблем экологической безопасности, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

В XX в. у коренных малочисленных народов сложились новые институты, целью создания которых была защита среды обитания. Под институтами в соответствии с концепцией неотрадиционализма понимаются «правила поведения в обществе» (Норт 1997). Применительно к коренным народам необходимо выделить институты, имеющие разные источники: само традиционное общество, другие народы, государство, рынок, промышленные компании, особо охраняемые природные территории (Бочарникова 2017).

С одной стороны, ситуация в бассейне реки Бикин уникальна, поскольку при организации национального парка принимали участие коренные народы, с другой стороны, она отражает проблемы, которые существуют в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, связанные с коренными народами, промышленными компаниями и администрацией особо охраняемых природных территорий.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ УДЭГЕЙЦЕВ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Удэгейцы, расселившиеся на берегу Японского моря, занимались преимущественно рыбной ловлей, в основном лососевых рыб. В бассейне реки Бикин основным видом деятельности удэгейцев была охота, поскольку здесь было недостаточно лосося (Экосистемы 1997). Традиционное хозяйство состояло из охоты с небольшим количеством рыболовства и собирательства. Наличие зверя определяло пути миграций семейно-родовых групп аборигенов. Охотничий сезон длился круглый год, даже весной, но коренные народы, согласно негласному принципу тайги, старались не убивать больше, чем надо. Существовал запрет на охоту на тигра и промысел в священных местах.

В 2000-е годы ситуация изменилась, как трансформировалось и само традиционное природопользование удэгейцев бассейна реки Бикин. В 1998 г. был образован заказник Верхнебикинский. Поскольку это была территория традиционного природопользования регионального значения, реально защитить от лесодобывающих предприятий он не мог. Однако спустя несколько лет положение заказника изменилось, появились пункты о запрете на движение механического транспорта (территория заказника включала охотничьи угодья жителей поселка Красный Яр, куда можно было добраться только на лодке) и рыболовство.

В 2000-е годы вместо госпромхоза «Пожарский» было создано ООО «Тигр», в которое вошло Национальное охотничье хозяйство «Бикин» (затем оно было переорганизовано в территориально-соседскую общину «Тигр»). ООО «Тигр» занимался аналогичными госпромхозу видами деятельности: выдавало лицензии на охоту местному населению, заготавливало дрова, занималось первичной переработкой древесины. 31 декабря 2009 г. территории Верхнего и Среднего Бикина были переданы в аренду общине «Тигр».

До создания национального парка в основе жизнедеятельности коренных народов, проживающих в бассейне реки Бикин, как и всего остального населения поселков Красный Яр, Олон, Охотничий, лежали охота, рыболовство и собирательство. У 80 % населения доход от охоты составлял значительную часть семейного бюджета, оставшиеся 20 % работали в бюджетной сфере.

Официально охотничье хозяйство стала вести община «Тигр», которая давала лицензии для добычи охотничье-промысловых животных. Для ведения хозяйства использовались рекомендации, разработанные в советское время. Местные жители могли сдавать пушнину в общину «Тигр» по низкой цене, но после открытия границ гораздо выгоднее стало продавать и пушнину, и продукты для китайской медицины — желчь кабарги и медвежьи лапы — перекупщикам на черный рынок. Традиционные принципы, связанные с запретом излишнего промысла, перестали действовать в рыночных условиях.

Еще одной сферой дохода для местных жителей стал туризм: работая проводником, можно было получить 3000–4000 руб. за час, на территорию приезжало огромное количество туристов,

в том числе иностранцев. Охотовед общины рассказывал: *«Одна из проблем, которая существует и никак не контролируется, сейчас практически невозможно остановить — это туризм на самой реке. Много бытовых отходов. Официально туризмом это не назовешь, все происходит незаконно, неорганизованно, большая часть к нам не приходит и не говорит, что приезжает. Бывают в сентябре — за середину сентября. Туризм в основном в русле реки, а не то чтобы по всему лесу, в ключах и везде. Основная часть — само русло реки Бикин. И бывает, чтобы остановиться на самой косе, чтобы никто тебя не беспокоил — такое место трудно найти. По крайней мере для самого села Охотничье, которое находится за 200 км выше, чем Красный Яр. Народу очень много бывает, на косе по 30 человек»* (ПМА 2011).

В итоге институты, регулирующие традиционное природопользование, серьезно изменились: поскольку государственная поддержка отсутствовала, традиционное хозяйство стало нерентабельным. Коренные жители встраивались в нелегальные рыночные схемы, когда продукция промысла сдавалась скупщикам и попадала на черный рынок.

Нормы, регулирующие экономическую хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Дальнего Востока, можно было разделить на четыре категории:

- 1) государственные нормы и правила, зафиксированные в уставах и постановлениях;
- 2) нормы и правила, источником которых стала община «Тигр», фактически система лицензирования и планирование участков, нормативы по промыслу;
- 3) сохранившиеся традиционные правила, промысловые обряды;
- 4) правила, устанавливаемые стихийным рынком, требованиями растущего спроса, которым следуют браконьеры и те, кто вовлечен в сферу коммерческого туризма, а также, прямо или косвенно, некоторые местные охотники (Бочарникова 2017).

Ограничение на добычу животных больше, чем требуется для того чтобы обеспечить семью, в рыночных условиях исчезло, поскольку возникла потребность добывать не только для того, чтобы обеспечить себя, но и на продажу. Правила охоты стал диктовать рынок.

Запрет на убийство тигра сохранился, более того, он поддерживается теперь не только и не столько представлениями удэгейцев о правилах, сколько уголовной ответственностью. Фактически основным регулятором в данном случае стал также формальный институт, хотя представление о запрете на убийство тигра есть и у современных удэгейцев.

Разделение на зоны территории изменилось по сравнению с тем, каким оно было в конце XIX в., однако и в охотничьем хозяйстве, закрепленном за общиной «Тигр», были зоны покоя, где охота не осуществлялась (как у удэгейцев в дотоварный период), они составляли 12 % территории. Промысловые обряды значительно изменились, хотя до сих пор сохранилось почитание некоторых мест, которые считаются священными, например скалы Сивантай. Сохранились санитарно-экологические нормы, в том числе запрет на загрязнение воды внутренностями животных.

Традиционные практики коренных народов, связанные с охотой, рыболовством и собирательством, оказались более устойчивыми, чем новые, что было обусловлено их высокой зависимостью от природных условий и продуктивности кормящих ландшафтов.

Таким образом, институты, регулирующие традиционное природопользование коренных малочисленных народов, начиная с конца XIX в. по современность претерпели значительные изменения под воздействием различных факторов, наиболее важными из которых были государственное влияние и контакты с другими народами.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ, ЗАЩИЩАЮЩИХ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ

В советский период по отношению к коренному населению осуществлялась политика государственного патернализма (исключение составили 1920–1930-е годы), которая предполагала регулирование всех сфер деятельности (Пика 1996). Большая часть населения поселка Красный

Яр, построенного в 1957 г., работало в госпромхозе «Пожарский», занимаясь охотой, рыболовством, собирательством дикоросов и лесозаготовками.

В конце 1980-х годов система была разрушена, а в результате отсутствия государственной поддержки население столкнулось с множеством проблем, которые было вынуждено решать самостоятельно (Суляндзига и др. 2001).

Именно в 1980–1990-е годы, когда политическая система была открытой, возникло большое количество общественных организаций и коренных малочисленных народов, и экологических. Процессы, которые происходили у коренного населения во второй половине 1980-х годов, получили название «возрождение культуры» (Тураев 2014), поскольку в этот период был интерес к национальным языкам и культуре. Однако национальное хозяйство уже не было в полном смысле традиционным, поскольку отмечались постоянные контакты с русским населением, за исключением поселков, куда можно было добраться только на вертолете или вездеходе, например Агзу в Тернейском районе Приморского края.

Занятия коренного населения также определялись теми видами деятельности, которые были развиты в районе. Так, в Красноармейском районе преобладала лесозаготовительная промышленность: удэгейцы, нанайцы, так же как и русские, работали на лесозаготовках.

Несмотря на то что лидеры общественных организаций и политики призывали к возврату традиционной культуры, многие институты коренных малочисленных народов являются достаточно новым явлением. Их появлению способствовала ликвидация системы государственных закупок и системы сбыта. В 1990-е годы возникли общества с ограниченной ответственностью, которые стали называться «родовые» и «соседские общины» коренных народов, однако на деле не имели отношения к традиционным формам организации.

В поселках было значительное количество социальных, политических и экономических проблем, которые не решало государство, что способствовало самоорганизации внутри сообщества (существовавшие партийные организации также содействовали этому процессу).

Новые институты представляют собой формы взаимодействия с властью. Как правило, инициатором изменений становилось местное сообщество, но когда процесс оказывался неизбежным, государство возглавляло его, например инициировало процесс создания общин в Якутии.

Выделим следующие предпосылки, способствовавшие выработке новых институтов.

1. Социальный и экономический кризис.

Во всей стране, в том числе на Бикине, было сложное социально-экономическое положение. Госпромхоз «Пожарский», в котором работало 150–160 человек в год (из них 50–60 штатных охотников), был закрыт. Население оказалось либо занято в социальной сфере, где в те годы зарплата не всегда выплачивалась, либо безработным. Отсутствие работы привело к маргинализации, алкоголизации населения, произошло увеличение количества несчастных случаев и суицидов, а также социальных болезней (туберкулеза и др.) (Шнирельман 1993). Единственной возможностью выжить стало ведение традиционного хозяйства — занятие охотой, рыболовством и собирательством.

2. Культурный и духовный кризис — осознание коренными малочисленными народами, в том числе нанайцами и удэгейцами, утраты своей культуры.

Начиная с 1930-х годов в советской политике происходят изменения, предполагается, что традиционная культура является отсталой, необходимо помочь народам интегрироваться в советское общество. Эта политика продолжается до 1980-х годов: дети аборигенов учатся в интернатах на русском языке, создаются общие колхозы. Население бассейна реки Бикин индустриализация затронула слабо из-за отдаленности их территории. Но традиционное природопользование перестало быть общинным, нарушился механизм передачи традиций от отцов к детям. Значительные изменения произошли в конце 1980-х годов, когда в очередной раз изменилась государственная политика: в этот период национальная интеллигенция осознала утрату в советское время традиционной культуры и языка, речь зашла о необходимости их возрождения.

3. Появление активистов среди коренных народов, национальной интеллигенции, часть которой ушла в политику, а другая создавала общественные организации.

В 1940-е годы в результате программы ликвидации безграмотности все удэгейцы и нанайцы научились писать и читать. Одна из лидеров коренного движения, бывший президент Ассоциации Хабаровского края коренных малочисленных народов Севера, рассказывала: *«Коренных собирали каким образом — по селам, туда отправляли повышать грамотность или просто учиться. Я помню, бабушка рассказывала: ее замуж отдали в пять лет в семью за мужчину, которому лет 40, наверное, было. Она в этой семье жила, просто подрастала, ее там любили. Но как было — пошла за водой на реку, а тут бат пристал, говорят: “Давай собирайся, учиться поедешь”. Ведро оставила на берегу, села и поехала»* (ПМА 2016).

К 1960-м годам среди коренного населения, в том числе жителей Бикина, сложилась национальная интеллигенция, откуда выделились лидеры общественных организаций. В 1980-е годы жители начали болезненно воспринимать утрату национальной культуры и языка, осознав, что будущее зависит не только от государственной политики, но и от их собственной инициативы.

4. Угроза природной среде — вырубки леса на территории, где занимались охотой и рыболовством.

С 1960-х годов в Пожарском районе осуществлялись активные рубки леса. В 1970-х появился новый субъект отношений — лесопромышленные компании, которые оказывают влияние на институты коренных народов. Благодаря борьбе с ними местное сообщество объединилось и выработало свои формы протеста. Именно в это время начиналось масштабное сокращение запасов хвойных деревьев, особенно кедра. Вырубки привели не только к сокращению площадей леса, но и к нарушению водного режима реки Бикин, особенно сказывался сплав леса по реке — до 220 тыс. м³ в год (Старцев 2000). Крупномасштабные рубки на территории реки Бикин осуществлялись в 1970–1980-е годы в непосредственной близости от мест, где проживали удэгейцы — в Нанайском, Комсомольском районах Хабаровского края и Красноармейском, Пожарском, Тернейском и Ольгинском районах Приморского края. Например, в Пожарском районе Приморского края лесозаготовками планировала заниматься российско-корейская фирма «Хенде», в 1987 г. приморские власти хотели осуществлять экспорт древесины на Кубу.

Вырубки затронули территории, где вели промысел бикинские и иманские удэгейцы: охотничьи угодья в бассейне рек Тохоло и Алдана были опустошены. Примером зависимости сообщества удэгейцев от природных условий является тот факт, что как только были вырублены территории, где занимались охотой иманские удэгейцы, в Красноармейском районе их численность сократилась до нескольких семей.

Начиная с конца 1980-х годов по 2011 г. происходили постоянные конфликты между удэгейцами и промышленными компаниями, в результате которых сформировались новые институты, которые были направлены на защиту территории проживания коренных жителей.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Сначала решение конфликтов, связанных с экологическими проблемами, происходило в основном в форме протестных практик: митингов, забастовок, пикетов и перекрытий дорог. Изначально конфликты были только на локальном уровне, затем происходило объединение на региональном уровне: чаще всего, чтобы решить проблему, участники были вынуждены обращаться в суд в Москве. В 1990-е годы была образована Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Без протестного движения ее едва ли создали: с помощью организации можно было оказывать давление на органы власти.

Таким образом, институты самоорганизации коренных народов прошли два этапа:

1) когда они выступали в нелегитимной форме, проводя митинги, забастовки и перекрытия дорог;

2) когда формы стали легитимными и институционализировались: стали подписывать обращения, проводить сходы поселений, общественные слушания.

На процесс формирования институтов прямое влияние оказала как внешняя политика (торговые отношения с другими странами, когда для кредитов Всемирного банка требовалась экологическая сертификация лесопромышленников), так и внутренняя политика. В 1989 г. был издан приказ Министерства лесной промышленности СССР «О реорганизации всех лесхозов Приморского края и их лесничеств в комплексные леспромхозы». В результате этого приказа ресурсодобывающие и природоохранные структуры были объединены, что облегчило получение соответствующих разрешительных документов.

В восточной части Пожарского района планировались вырубки на территории, где охотились удэгейцы (Старцев 2000). После появления на их территории лесопромышленных компаний бикинские удэгейцы стали взаимодействовать с дальневосточными учеными и уссурийскими казаками, для того чтобы прекратить вырубки, а затем обратились за поддержкой в районную газету «Победа». Особенностью процесса формирования институтов, которые были направлены на защиту территории от лесопромышленников, было то, что протесты носили достаточно широкий характер. Изначально в них участвовали охотники, которых вырубки леса затрагивали непосредственно, но, кроме того, осуществлялось взаимодействие с экологическими организациями, журналистами и учеными.

Традиционная практика схода у удэгейцев и нанайцев осталась устойчивой и в XX в. Из нее появлялись новые формы самоорганизации, которые изначально были нелегальными — пикеты, протесты и перекрытие дорог. При этом сначала митинги и протесты возникали стихийно только в Самаргинском районе Приморского края, затем они повторялись в соседнем Тернейском и Пожарском районах. От нелегальных форм протеста осуществлялся переход к переговорам.

Таким образом, до создания национального парка «Бикин» в формировании институтов, направленных на защиту традиционной среды обитания, участвовали местные жители (и удэгейцы, и нанайцы, и русские, белорусы и украинцы), общественные организации — Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, экологические неправительственные организации — WWF (Фонд защиты дикой природы — World Wild life Fund), «Друзья Земли» (Friend of Earth International), ученые и журналисты. Именно Ассоциация коренных малочисленных народов наняла вертолет для заброски охотников в тайгу, чтобы они могли перекрыть дорогу лесопромышленникам.

После протеста начались переговоры между лесозаготовительной компанией, которую поддерживала администрация Приморского края, и местными жителями. Более того, несмотря на предложение компании благоустроить поселок Красный Яр и оказать помощь жителям в решении личных вопросов, они остались на своих позициях. Финальной стадией стал судебный процесс, в котором участвовали депутаты Краевого совета и администрация Приморского края.

Еще в конце 1990-х годов силами дальневосточных ученых и общественных организаций был подготовлен проект создания территории традиционного природопользования федерального значения, однако она не была создана.

Последний серьезный конфликт коренных жителей и лесопромышленных предприятий произошел в 2011 г. Компании «Лес Экспорт», чтобы выйти на международный рынок, необходима была поддержка экологических неправительственных организаций, она должна была пройти международную сертификацию. Для этого компания вошла в Ассоциацию ответственных лесопромышленников. Под вырубки должен был пойти участок орехово-промысловой зоны, где росли ценные виды деревьев, а удэгейцы занимались охотой. При этом планировалось, что на предприятии работать будут не местные жители, а китайцы.

В июне 2011 г. прошел сельский сход, в котором участвовали 63 человека. На нем жители просили отозвать заявку на заключение договора аренды. После второго схода был организован митинг в Лучегорске, в котором принимали участие более 700 человек. На митинге был весь

Пожарский район. В качестве целей, которые должны были быть достигнуты в результате протеста, были названы следующие:

- не допустить вырубki леса;
- прекратить незаконные вырубki;
- сделать на территории заказник;
- сохранить как можно больше участков леса нетронутыми и запретить частным предпринимателям вырубki (ПМА 2011).

На вопрос о том, каким образом разрешение вырубok повлияло бы на жизнь поселков, были варианты ответа:

- «нельзя было бы охотой заниматься»;
- «Бикин обмелел, нарушились бы местные ресурсы»;
- «рыба бы исчезла, лес вырубili бы»;
- «не хочу, чтобы вырубали, а если бы вырубали, то не по-варварски, а по-хозяйски», «повлияло бы на будущее поколений»;
- «не смогла бы добираться на моторной лодке до поселка Охотничьего в верховьях Бикина; не будет рыбы в реке — исчезнут дикие звери, не будет промысла»;
- «лес вырубят, леса не будет и непонятно, как дети и внуки будут жить»;
- «новое поколение стало бы пить привозную воду, высохла бы река, не было бы рыбы и зверей» (ПМА 2011).

Местные жители связывали вырубki с невозможностью заниматься охотой, более того, выразили беспокойство за будущие поколения. Они требовали не выделять участки для вырубki и создать территорию традиционного природопользования. В результате лес не стали вырубать.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК И КОРЕННЫЕ НАРОДЫ: КОНФЛИКТ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?

Необходимость создания охраняемой природной территории федерального значения была обусловлена следующими причинами:

- 1) большая нагрузка на экосистемы;
- 2) постоянная угроза вырубok;
- 3) браконьерство, в которое были вовлечены как приезжие, так и местные жители, что было связано со сбытом на черный рынок пушнины, продукции для китайской и корейской медицины — медвежьей желчи, лап, женьшеня;
- 4) процесс постоянной коммерциализации коренных народов;
- 5) уникальное географическое положение, в том числе включение территории в предварительный список ЮНЕСКО;
- 6) требования экологических организаций создания особо охраняемых природных территорий.

В 2015 г. Указом Президента В. В. Путина был создан национальный парк «Бикин». Поначалу инициатива вызвала протест местных жителей, в результате была создана инициативная группа. Были выдвинуты требования: коренные жители работают в штате национального парка, охотничьи угодья сохраняются, при дирекции коренных народов создается совет из местных жителей. По большому счету эти требования были выполнены, а создание национального парка «Бикин» приостановило процесс разрушения традиционных институтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Полевые материалы автора — Приморский край, 2011 г.; Москва, Владивосток, 2016 г.
Бочарникова А. В. Трансформация институтов, регулирующих традиционное природопользование (на примере удэгейцев бассейна реки Бикин) // Известия РГО. 2017. Т. 149. Вып. 3. С. 73–91.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Пика А. И. Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47–55.

Старцев А. Ф. История социально-экономического и культурного развития удэгейцев (середина XIX — XX в.). Владивосток, 2000.

Суляндзига Р. В., Мурашко О. А. Бочарникова Т. Б., Захаренков А. А. Руководство по сохранению и развитию традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в рыночных условиях. М.: РИТЦ, 2001.

Тураев В. А. Традиционная культура в системе координат современного политического процесса // Культура России и сопредельных стран: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 5–21.

Шнирельман В. А. Бикинские удэгейцы. Политика и экология. М., 1993.

Экосистемы бассейна реки Бикин: Среда. Человек. Управление. Владивосток, 1997.

UDEGE AND THE BIKIN NATIONAL PARK: CO-MANAGEMENT OR CONFLICT?

ABSTRACT. The article discusses the traditional resource management of the Udege, who inhabit the Bikin River Valley, and the problems they face. The traditional economy of the Udege used to rely on hunting which changed dramatically under the influence of other nations, state policies and market relations. In 1990s local communities developed institutions which focused on the environmental protection. Along with local population, non-governmental ecological organizations, indigenous peoples' rights organizations and local scientists participated in this process. The local ecological institutions passed two major stages in their development: the period when they were illegal and the one when they became legal and were managed by the state. Timber companies, which planned to fell trees in the area used by the locals for hunting, contributed to the consolidation of the society. Before the Bikin National Park was created, the indigenous peoples had made demands which resulted in the establishment of the system of co-management. As a result of the creation of the national park, traditional indigenous institutions are preserved and connected to the innovative bodies. The protected territory includes a vast area where indigenous people hunt and work as the park staff, and the Council of the Indigenous Peoples has been established within the park's administration.

KEY WORDS: traditional resource management, Udege, national park, institutions, co-management

ALEKSANDRA V. BOCHARNIKOVA – PhD, Research Fellow at the Center for Ecological Safety Studies, Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru